

После того как Юй Сяоянь репостнул запись, его страница в Weibo буквально утонула в океане вопросительных знаков.

У фанатов в головах явно не укладывалось происходящее:

— Жена Юя: [????????????]

— Юй-Юй в моих объятиях: [Дорогой, тебя взломали?]

— Вторая жена брата Юя: [Брат, если тебя похитили — моргни!]

— Написал ли сегодня мой Юй пост: [Человек, который годами ничего не постил! Почему первая запись за год — это репост какого-то ноунейма?!]

...

Бай Юйци в замешательстве поднял глаза на Юй Сяояня. Тот сидел с невозмутимым видом, будто вообще ни при чем. Дрожащими пальцами он кликнул на аватар профиля.

«Может, это фейк? Просто какой-нибудь аккаунт-подражатель ловит хайп?» — отчаянно пытался успокоить себя Бай Юйци.

Однако страница с десятками миллионов подписчиков и ярко-красной галочкой верификации в очередной раз больно ударила по глазам. Как человек, который привык ежедневно хейтить этого актера, Юйци знал количество его подписчиков лучше, чем сам Сяоянь. Обмануть себя не получалось.

Юйци до белых костяшек сжал смартфон. Ему нестерпимо хотелось запустить гаджетом в эту «Глупую рыблю голову» и спросить: «Что всё это значит?!»

Он ведь и понятия не имел, что увел у кого-то роль. Знай он об этом раньше — ни за что бы не согласился. В конце концов, он был лишь безликим актером массовки; фанаты повозмутились бы и забыли. Стоило просто перетерпеть, а потом доказать всё делом. Пожар в сети уже начал стихать, публика переключалась на другие темы, но тут Юй Сяоянь решил подлить масла в огонь!

Ему что, пламени мало? Или он хочет, чтобы Юйци выставили главной мишенью для травли?!

Бай Юйци набрал в грудь побольше воздуха, готовясь высказать всё, что думает, но в этот момент у Юй Сяояня зазвонил телефон. Тот посмотрел на Юйци и, не отводя глаз, принял вызов:

— Да.

— Это я.

На другом конце провода менеджер Вань Сюмин, услышав подтверждение, едва не захлебнулся водой. Значит, это и впрямь он?!

— Брат... — простонал Сюмин.

Сяоянь, почувствовав его нерешительность, искренне удивился:

— В чем дело? Я разве солгал?

«Моя маленькая женушка и впрямь чертовски хороша в кадре», — подумал он.

— Да нет же! Но когда вы так пишете, люди начинают строить догадки.

— Догадки?

— Ну конечно! Поползут слухи, что между вами и этим парнем из массовки что-то есть.

— Не надо догадок, — отрезал Юй Сяоянь.

— А?

— У нас и так всё есть.

Вань Сюмин на мгновение лишился дара речи.

— Брат... Брат... Ты что несешь? Только не говори мне, что твой «любимый человек» — это он? Сяоянь, ответь!!!

Сяоянь еще раз взглянул на Бай Юйци и просто сбросил вызов.

Оставив Вань Сюмина в состоянии тихой истерики, он убрал телефон. Менеджер, понимая, что рискует жизнью, тем не менее действовал решительно: через минуту команда SMM сменила пароль от аккаунта актера. Если сейчас не отобрать у него доступ к соцсетям, завтра Юй Сяоянь выпнет дверь шкафа и объявит о браке на весь мир.

Вань Сюмину уже казалось, что проще сразу переехать на крышу высотки и шагнуть вниз.

Как только Сяоянь повесил трубку, прибежал ассистент и пожаловался, что аккаунт в Weibo «конфискован». Он, не моргнув глазом, велел ассистенту раздобыть ему новый профиль.

Врачи закончили перевязку Бай Юйци. Сказали, что если мазать вовремя, шрамов не останется. Юйци, прижимая к груди сценарий и лекарства, послушно побрел в свою спальню. В такой ситуации только там он чувствовал себя в безопасности.

Сяоянь проводил его взглядом, а сам направился к месту стоянки бригады озеленителей.

Бай Юйци, всё еще напуганный недавним инцидентом с маленькой бензопилой, за ужином едва притронулся к еде. Единственным, что поддерживало в нем силы, был сценарий — его «духовная пища».

Сюжет «Луны пустоши» полностью соответствовал названию. История разворачивалась после ядерного апокалипсиса, где остатки человечества боролись за выживание с дикой природой и механическими чудовищами. В финале люди вновь обретали надежду на жизнь.

Сложные отношения между главным героем Хо Чжу и персонажем Мэй Ланем захватили Юйци с головой. В оригинальном романе из-за специфики серии их история была фрагментарной, но сценаристы прописали линии персонажей до мелочей.

Юйци весь день «грыз» текст, а поздно вечером, не выдержав, вскочил с кровати, взял бумагу и ручку. Ему нужно было написать биографию и анализ характера Мэй Ланя.

Он работал до глубокой ночи. Остановившись лишь тогда, когда глаза начали слипаться, он зевнул и пополз к постели.

«Интересно, кто будет играть Хо Чжу? Если это опытный актер, я смогу многому у него научиться».

С этими мыслями он и провалился в сон.

Бай Юйци спалось на редкость хорошо — он даже не вспоминал о шторме в Weibo. Чего нельзя было сказать о Пань Юе. Тот разгромил дома всё, что уцелело после прошлого раза.

Слова Ми Хун по телефону били наотмашь. Она ведь предупреждала его не лезть на рожон, но он сам подставил шею под топор. Позволил обвести себя вокруг пальца, как последнего дурака.

— Какой характер у Цюй Юйчэня? Если не видел его, то хоть слышать-то должен был! — гремел голос Ми Хун. — Разве он из тех, кто боится общественного мнения? Да если бы он шел на поводу у толпы, он не был бы Цюй Юйчэнем!

В итоге Пань Юй не просто поработал «на чужого дядю», обеспечив Юйци пиар, но и сам стал посмешищем. Его вечный конкурент Пэй Юй наверняка сейчас хохочет так, что слышно даже пингвинам в Антарктиде.

Под конец Ми Хун велела ему остыть, добавив напоследок:

— Съёмочная группа «Весенний свет бесконечно прекрасен» только что подтвердила, что на главную роль утвержден Пэй Юй. Так что можешь больше не стараться. Я поищу для тебя другие проекты, а пока — просто отдыхай.

— Что?! — Пань Юй вскочил с дивана. — Пэй Юй? Этот выскочка посмел забрать мою роль?! Сестра Хун, он же...

— Отдыхай, — лаконично бросила Ми Хун и повесила трубку. Ей надоело возиться с этим «сказочным» напарником, который ухитрялся настроить против себя всех подряд, даже не замечая этого.

Слушая гудки, Пань Юй с размаху швырнул телефон об пол. Гаджет разлетелся на куски.

— Мать твою! — прошипел он, впечатав кулак в стену.

Юйци проснулся поздно. Когда он спустился, «Глупая рыба» уже закончил тренировку и куда-то ушел.

— Ведет такой здоровый образ жизни... Настоящий старик, — пробормотал Юйци с натянутой улыбкой.

Дворецкий улыбнулся, но промолчал.

— Господин дворецкий, мне нужно ненадолго отлучиться, — Юйци потер заспанное лицо.

Семейство Бай — то еще змеиное логово, но идти туда всё равно придется.

— Слушаюсь. Я прикажу подготовить машину, так будет удобнее. Вы поведете сами или вызвать водителя? — дворецкий проводил его к гаражу, попутно рассказывая о вещах, которые еще не успел показать.

— Машины в зоне А обычно использует старый господин. Зона В — для господина Юя. Зона С выделена из зоны В специально для вас. Если понадобится что-то еще — только скажите.

Бай Юйци едва не захлебнулся слюной. Какой мужчина не любит крутые тачки? И пусть они не принадлежали ему, даже просто посмотреть на них было истинным наслаждением.

Дворецкий подвел его к зоне С. Там стояло несколько неброских, но баснословно дорогих седанов и пара суперкаров, которые Юй Сяоянь выбирал лично.

— Госпожа, это свадебный подарок для вас. Также на ваше имя переписано несколько объектов недвижимости во втором кольце города. Выберите время, чтобы осмотреть их.

Бай Юйци судорожно сглотнул. Это всё... ему?

Его мучила совесть. Рано или поздно они всё равно разведутся. К хорошему привыкаешь быстро, а вот возвращаться к бедности потом будет больно. Лучше не начинать.

— Не нужно, я не буду этим пользоваться, — он инстинктивно отступил назад, замахав руками.
— Я лучше на автобусе.

«Любая из этих машин стоит миллионы. Если я ее хоть поцарапаю — это конец».

— Но... Госпожа, вы...

— А знаете, — улыбнулся Юйци, — поищите-ка мне велосипед. Самое то для здоровья.

...

Помощники, ухаживающие за цветами в поместье, с любопытством вытягивали шеи, глядя вслед Бай Юйци, который усердно крутил педали.

— Наша госпожа такая странная. Столько машин стоит без дела, а до города путь неблизкий.

— И то правда. И одежду, которую господин ему купил, он не носит. Всё в своем ходит.

— Зато госпожа красавчик. Да на него хоть мешок надень — глаз не оторвать. У господина отличный вкус.

— И человек он хороший. На днях помог мне снять застрявшего на дереве воздушного змея. Я тогда осмелел и взглянул поближе... Какая у него кожа! Я чуть от зависти не лопнул.

— Он и красивый, и характер золотой. Даже не знаю, кому больше везет — господину или госпоже...

Бай Юйци не слышал этих дифирамбов. К тому времени как он докатил до города, он изрядно выдохся. Припарковав и заперев свой транспорт, он сел в автобус и первым делом отправился в банк.

Когда он добрался до особняка семьи Бай, хозяев дома не оказалось. В саду его встретил управляющий, который тут же осторожно осведомился, почему Юй Сяоянь не пришел вместе с ним.

Бай Юйци выдал дежурную фальшивую улыбку:

— О, у него много дел, я не стал его отвлекать.

В прошлый раз, когда Юйци шел сюда, мысль о встрече с родными родителями наполняла его восторгом и трепетом. Теперь же, едва переступив порог, он почувствовал ледяной холод. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

Не успел он присесть, как управляющий доложил: вернулись молодой господин и вторая госпожа.

Юйци поставил чашку чая и обернулся. В дверях застыл изящный молодой человек.

Лицо юноши, и без того бледное, при виде Юйци стало мертвенно-белым. Он вздрогнул и отступил на шаг, что-то тихо бормоча под нос.

Бай Юйци присмотрелся. Лицо казалось смутно знакомым. Судя по дорогому наряду, это и был его сводный брат — Бай Линь. В прошлый раз он видел его лишь издали, но теперь заметил, что их черты лица неуловимо похожи.

Бай Линь стоял как вкопанный. За его спиной раздался стук каблуков, и в комнату вошла миниатюрная женщина.

— Линь-эр, что ты застрял в дверях? — начала она, но, увидев Юйци, вскрикнула, прижав ладонь к губам.

Бай Юйци отметил их реакцию и поднялся навстречу:

— Я зашел без предупреждения. Напугал вас?

Тянь Фэй выдавила натянутую улыбку и потянула сына в дом:

— Что ты, вовсе нет! Просто Линь-эр так давно не видел брата, что от радости растерялся.

Бай Юйци кивнул:

— Вот как? Понимаю.

Видя, что сын застыл истуканом, Тянь Фэй подтолкнула его:

— Ну же, поздоровайся.

Бай Линь едва ли не бросился к Юйци. Глядя на живого и здорового брата, он обливался холодным потом. «Как?! Как он выжил?!»

Стиснув зубы, Линь заставил себя успокоиться и медленно протянул руку. Юйци замялся. Сам-то он мог пожать руку, но вот за свою «удачу» не ручался.

Приняв его замешательство за нежелание общаться, Бай Линь изобразил улыбку:

— Здравствуй, брат. Я — Бай Линь. В прошлый раз нам не удалось поговорить, давай наверстаем упущенное.

Он шагнул ближе и, наклонившись к самому уху Юйци, прошипел сквозь зубы:

— Живучий же ты, братец. Поделись-ка удачей, а?

Договорив, он с силой ущипнул Юйци за бок.

<http://bllate.org/book/17443/1657060>